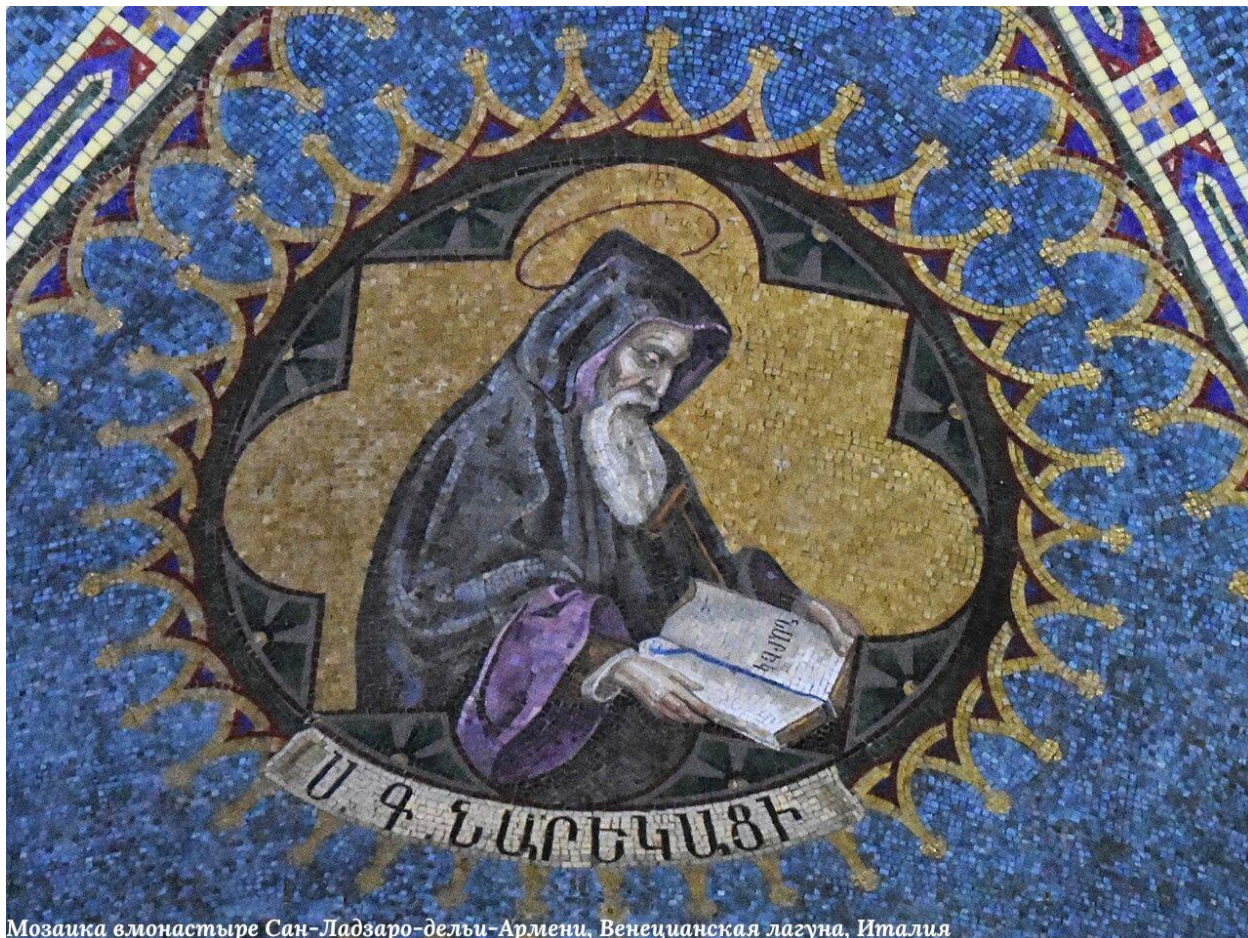


**«Книга скорбных песнопений» святого Григора Нарекаци:  
голос утешения из глубины веков**



Мозаика в монастыре Сан-Ладзаро-дельи-Армени, Венецианская лагуна, Италия

12 апреля 2015 года Папа Франциск объявил Учителем Церкви святого Григора Нарекаци – армянского монаха, богослова, мистика и поэта. Этому предшествовали долгие годы исследований учения и святости Григора Нарекаци, которые проводились Конгрегацией Доктрины Веры с 1988 года.

В своём Апостольском послании Папа Франциск сравнил святого Григора Нарекаци с яркой и негаснущей звездой с Востока, а его богословие назвал «скорее искусством обращения к Богу, чем разговорами о Боге, когда человек отбрасывает уловки, ложь и обман и честно предстаёт перед взором Творца, ясно осознавая свои грехи, но при этом ощущая благодать искупления, божественную любовь и её силу».

Непреходящая слава святого Григора Нарекаци связана с его «Книгой скорбных песнопений» – одно из величайших духовных произведений не только в армянской, но и мировой культуре. В Армении эта книга воспринимается второй по значимости после Библии. Важной армянской традицией во время Великого поста является чтение «Книги скорбных песнопений», которую в Армении называют «Нарек».

Григор Нарекаци родился около 951 года. Отец его, князь Хосров Андзеваци, был известным в своё время богословом и писателем, автором религиозных

произведений. После смерти жены Хосров Андзеваци стал епископом, и отправил своих сыновей на обучение и воспитание в монастырь Нарекаванк, расположенный в селении Нарек в Васпураканском царстве (ныне – территория Турции).

Васпуракан, чья территория простиралась вокруг озера Ван, отличался высоким культурным уровнем. Этот регион историк Ричард Ованнисян называл колыбелью армянской цивилизации.

Монастырь Нарекаванк был построен в X веке армянскими монахами, бежавшими из Византии от религиозных преследований. Стены монастыря стали для Григора и школой и домом, в котором он провёл всю свою жизнь. Он учился у своего родственника по материнской линии, настоятеля монастыря Анании Нарекаци. Григор почти без остановки читал множество трудов античных философов (особенно неоплатоников) и Отцов Церкви, которые хранились в богатой монастырской библиотеке. Прочитанные труды сформировали мировоззрение молодого монаха. По ночам он молился, братья даже называли его «неусыпным». Завершив обучение, молодой Григор получил сан вардапета, что означало признание высокого уровня его образования и духовной подготовки, а также давало право проповедовать и учить. В восточных церквах византийского обряда духовному сану вардапета соответствует чин архимандрита. Однако сам Нарекаци сторонился высокого титула и не требовал почестей, именуя себя «ничтожнейшим из учителей».

Поэма «Книга скорбных песнопений» была завершена в 1002 году, почти за год до смерти поэта. Поэма состоит из десяти тысяч строк, разбитых на 95 глав–молитв. «Нарек» не просто книга – это разговор души с Богом, проникновенный, полный покаяния, жажды чистоты и надежды на Божию милость.

Все слова этой поэмы выстраданы автором (он же – лирический герой), написаны *«не в суетности праздной»* – автор стремится сжечь *«в огне отчаяния»* все соблазны, которые овладевают им.

Автор не пишет только ради себя. Своей скорбной песней он хочет вымолить спасение для всего человечества:

*Для праведных писал я и для грешных,  
Для утешающих и безутешных,  
И для судящих, и для осужденных,  
Для кающихся и грехом плененных,  
Для добродетелей и злодеев,  
Для девственников и прелюбодеев...*

Важно, что книга, написанная за всех людей, ещё и доступна каждому. Доверительное обращение лирического героя к Богу написано настолько просто, что эти слова мог бы повторить всякий человек. Чтобы понять смысл написанного, даже в переводе, не нужно продираться сквозь витиеватую

многословность и зашифрованные смыслы, при этом художественность и литературность произведения не страдают, что свидетельствует об уникальном таланте автора.

Автор надеется, что его опыт станет для кого-то примером и назиданием. При этом слова, изложенные в книге, могут спасти не сами по себе, а только с помощью и позволением Бога:

*И если смертный страх или сомненье  
Вдруг овладеют кем-то из людей,  
Пусть в книге он найдет успокоенье,  
Найдет покой по благодати Твоей.*

Лирический герой честно и трезво осознаёт свои грехи, но не испытывает ужас перед встречей с Господом. Возможность предстоять перед Создателем вызывает лишь радостное предвкушение. Герой искренне желает обрести утраченную связь с Богом, пребывать с Ним в вечности:

*Мне ведомо, что близок день Суда,  
И на суде нас уличат во многом,  
Но Божий Суд не есть ли встреча с Богом?  
Где будет Суд – я поспешу туда!  
Я пред Тобой, о Господи, склонюсь,  
И, отречась от жизни быстротечной,  
Не к вечности ль Твоей я приобщусь,  
Хоть эта вечность будет мукой вечной?*

Автор признаёт только за Господом право судить и даровать милость. При этом справедливость Божия – не заслуга человека, а дар Всевышнего:

*Нас вознести иль превратить во прах,  
Низвергнуть в ад иль даровать спасенье –  
Во всем Ты властен, всё в Твоих руках,  
Принявший муки в наше искупленье.*

Сломленный тяжкими грехами лирический герой не находит в себе сил, необходимых для того, чтобы спастись самостоятельно. Он сравнивает себя с «домом забытым испокон», в котором нужно не просто провести уборку, а вычистить, обновить, обмазать «глиной Божьей благодати». Одна из сильнейших метафор поэмы – сравнение лирического героя с пловцом, «захлестнутым волнами», который из последних сил взмахивает руками в бескрайнем море во время безжалостного шторма.

Лишь в Господе автор видит надежду («Без помощи Господней кто я есмь?»), к Нему же он обращается за спасением своей души. Он полностью доверяет Всевышнему, абсолютно предаётся его воле:

*О Господи, я – глина, Ты – Творец,  
Спаси меня, Небесный мой Отец...*

Мотив спасения и надежды на него звучит в поэме столь же часто, сколько и сокрушения автора в грехах. Он не щадит себя, признавая себя злодеем, заслужившим «лютый гнев и кару», ведомым демонами, ликующими и пляшущими от жалкого положения героя, погибающего во грехе. Греховность его столь велика и тяжела, что на весах её не сможет перетянуть даже «тяжесть Арарата». Но это не самобичевание. Герой осознаёт, что его человеческая природа повреждена грехом, но грешную сущность можно преодолеть покаянием и молитвой:

*Пусть кающийся в горьком прегрешеньи  
Найдет в моих писаньях утешенье.  
Пусть обратит мой труд, мое усердие  
Себе во благо человек любой.  
И стих мой, став молитвой и мольбой,  
Да вымолит Господне милосердие.*

Понимает герой и то, как лёгок путь греха в сравнении с путём праведности. Но грех, хоть и манит земными удовольствиями, вызывает отвращение героя. Он видит и собственное лицемерие, от которого желает избавиться:

*Хвалим я грешниками и утешен,  
А кто безгрешен, те меня хулят.  
«Блажен ты», – говорят мне те, кто грешен.  
«Ты грешен», – праведники говорят.  
Но мнится мне суд праведных пристрастным,  
И я не к ним, а к низким духом льну.*

В жажде покаяния, сравнивая себя с блудным сыном, «беспутным, безрассудным», герой молит о прощении, отпущении грехов и спасении от вечного проклятья.

Он просит у Бога не обрывать резко свою жизнь («мой последний вздох не торопи»), но не потому что боится смерти – ему нужно время, достаточное, чтобы очиститься, и, искупив мирские грехи, подготовиться к тому, чтобы предстать пред своим Создателем. Его влечёт одно лишь желание: обрести мир и покой в единении с Богом.

*В последний день земного бытия  
И в первый день Святого Воскресенья  
Пусть возродится вновь душа моя,  
Которую убили прегрешенья!*

Особое место в «Книге скорбных песнопений» занимает Богородица. Святой Папа Иоанн Павел II в своём обращении Angelus 18 февраля 2001 года назвал Григора Нарекаци одним из главных поэтов Пресвятой Девы. В поэме герой отчаянно обращается к Ней с просьбой «умолить» Её Всеблагорода Сына о спасении. Он неустанно восхваляет Богородицу, осыпает Её ласковыми эпитетами. Он признаёт Её непорочность, неподвластность греху, в то же

самое время Богородица для него – мост между Богом и человеком, Владычица, Защитница и Заступница. Апостольское послание Папы Франциска от 12.04.2015 относит восьмидесятую главу «Книги скорбных песнопений» к числу самых славных молитв к Богородице, исходящих из человеческого сердца.

*Быть может, в вышине Твоя рука  
Благословит земной мой путь тернистый,  
И капля девственного молока  
Падет мне в душу с губ Твоих Пречистых!*

Значение поэмы святого Григора Нарекаци сложно недооценить. В «Книге скорбных песнопений» он переосмыслил понимание покаяния – отныне это не попытка оправдаться из страха перед наказанием, а очень личное, честное и живое общение с Богом, основанное на полном доверии, искренности и надежде.

После смерти (около 1003 года) Григор Нарекаци был похоронен в стенах монастыря Нарекаванк, в котором святой прожил почти всю свою жизнь. Над его могилой была возведена часовня–мавзолей, которая сохранялась вплоть до начала XX века. После геноцида армян в 1915 году монастырь был разграблен мародёрами, а спустя несколько лет – разрушен до основания. Камни древней обители были использованы при строительстве различных построек.

Духовное наследие святого Григора Нарекаци оказалось сильнее камня. Монастырь разрушен, могила утрачена, но творчество поэта было сохранено, чтобы и сегодня продолжать учить нас абсолютной искренности. Сквозь глубину веков голос святого с озера Ван звучит для нас как утешение, как живая вода. Не случайно «Книгу скорбных песнопений» армяне читали над больными и умирающими. Поэт, живший тысячу лет назад, творит чудо и тем, что ясно показывает нам: несмотря на различия в культурах и обрядах, существует то, что может объединить нас. Плач о собственном несовершенстве, молитва и надежда на спасение – и есть то универсальное, понятное и близкое каждому. Нам остаётся лишь, следуя примеру вардапета из монастыря Нарекаванк, обратиться к Богу, чтобы обрести покой и мир. И если вдруг мы не сможем подобрать слова, то знаем, где их найти.

***Иван Ефименко, Уфа***